

Лаврентьев Максим Владимирович

канд. юрид. наук, доцент

Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»
г. Саратов, Саратовская область

ОСОБЕННОСТИ ПАТРОНАТА ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ В ГЕРМАНИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Аннотация: статья посвящена своеобразной форме патроната в Германии – институту «старших братьев» в колонии для несовершеннолетних правонарушителей «Раугхаус» (Суровый дом) в XIX в., а также другим фактам патроната в германских исправительно-воспитательных заведениях. Рассказывается о системе патронирования «старшими братьями» бывших воспитанников колонии по всей Германии и за ее пределами.

Ключевые слова: Германия, XIX век, патронат, несовершеннолетние правонарушители, институт «старших братьев», воспитание, обучение, наказание, пенитенциарная система.

Спасение детей от произвола улицы, от криминалитета стало главной целью создания германских исправительно-воспитательных заведений. В 1833 г. в пригороде Гамбурга Горне был основан «Раугхаус» (Суровый дом) (Das RauheHaus) [3; 4; 5; 6]. Колонию основало общество «частных благотворителей и при помощи частных пожертвований, с целью принимать и исправлять в нем порочных и нравственно угрожаемых детей Гамбурга» [1, с. 137]. Главным инициатором создания колонии стал знаменитый доктор И.Х. Вихерн (1808–1881 гг.). Гамбург был главным портовым городом Германии, и количество брошенных и бесприютных несовершеннолетних детей, которые совершали мелкие уголовные преступления, было огромным.

Доктор Вихерн обращал большое внимание и на систему патроната. После выхода из колонии выпускников не оставляли одних во «взрослой» жизни и продолжали поддерживать различными способами. Поэтому часть выпускников колонии по достижении совершеннолетия переходили в «старшие братья».

При колонии действовал своеобразный институт так называемых «старших братьев» (и сестер, но в историографию вошел как институт «старших братьев»). «...В действительности руководство и надежда на непрерывный успех в будущем покоятся всецело на братьях, которые хотя и разделены по всем домам, тем не менее образуют из себя тесный и единомысленный союз, облеченный всяким руководством. Странно, что в разных описаниях Сурового дома братство очень мало обратило на себя внимание; однако оно то именно и представляет истинно оригинальную черту заведения» [1, с. 141].

Несмотря на строгость всех этих условий и тяжелую карьеру, какая представляется впереди, желающих поступить в число «братьев» никогда не бывало недостатка. «В вознаграждение за это пассивное повиновение братья пользуются постоянной уверенностью, что встретит со стороны своих сочленов самую нежную самоотверженность, какую могут создать семейный дух и братская привязанность; если он заболит, специальный фонд снабдит его необходимыми средствами хорошего ухода; если он умрет, жена и дети его не потерпят ни в чем нужды». Сам кайзер Германской империи попросил «старшим братьям» взять на себя «управление Моабитской тюрьмой, близ Берлина...» [1, с. 143].

При «Раугхаусе» «старшие братья» проходили серьезную подготовку для своей будущей деятельности. «Поступив в заведение, молодые люди остаются кандидатами от 2 до 3 лет, практически и теоретически знакомясь в это время с делами воспитания и обучения и помогая братьям – воспитателям в управлении семействами; в эти два или три года братья-кандидаты усваивают в достаточной полноте следующие предметы, преподаваемые одним из старших братьев: закон божий, священную и гражданскую историю, немецкий и английский языки, географию и – довольно поверхностно – математику и естественную историю. Сам

директор исправительного заведения, доктор Вихерн, читает им педагогику, лекции о значении и цели домов спасения малолетних, об обязанностях смотрителей тюрем, госпиталей и т. п. учреждений. Кроме того, каждый из братьев избирает себе тот музыкальный инструмент, который ему более по сердцу, и учится играть на нем настолько, чтобы быть в состоянии обучать впоследствии детей хоровому пению. Они избирают почти исключительно фортепьяно и скрипку. Курс преподавания приурочен к тому, чтобы выработать из братьев-кандидатов будущих воспитателей для семей в Раугхаус, смотрителей тюрем и больниц, учителей и наставников, а также и мастеров для преподавания ремесел в других заведениях для спасения и исправления малолетних. Исправительное заведение рассылает братьев в разные места в качестве своих агентов. Деятельность этих агентов очень разнообразна: они разъезжают по Германии и даже вне родины для пропаганды дела исправления малолетних, собирают пожертвования в пользу этого дела и пр. Братья уезжают как учителя, к колонистам немцам, выселившимся из Германии в Англию, Россию, Австралию, Сербию, Турцию и Северную Америку. В агенты избираются только те из братьев, которые пробыли в заведении несколько лет и заслужили полное доверие. В Америку посылаются только знающие хорошо английский язык» [2, с. 125–126].

Развитие института «старших братьев» в «Раугхаусе» помогло спасти тысячи и тысячи бывших несовершеннолетних правонарушителей от тюрьмы и каторги. Малолетние арестанты вернулись в общество и стали полноценными законопослушными членами общества, достойно прожившими свою жизнь.

Кроме «старших братьев», другим средством развития в «питомцах семейного начала, являлся патронат, учрежденный в 1857 г. Для установления патроната обращаются к достойным гражданам Гамбурга и окрестных мест, просят их быть покровителями одного из домов заведения (т.е. одной из семей. – *М.Л.*) или, по крайней мере, одного или нескольких питомцев. Лицо, принявшее на себя такой патронат, становится в некотором смысле крестным отцом покровительствуемых детей. В известных случаях оно принимает их к себе, делает им маленькие подарки, дает добрые советы и помогает всякий раз, как они чувствуют в чем-

нибудь особенную нужду. Ежемесячно патрону представляется письменный отчет обо всем, касающемся покровительствуемого им ребенка или семьи. До сведения патрона доводится о принятии нового питомца в покровительствуемую семью. Когда наступает для них время оставить заведение, патрон старается устроить их положение, доставляет им какое-нибудь приличное место, где бы питомец мог честно зарабатывать себе средства для существования, никогда, таким образом, не оставляя детей в их новом, иногда безвыходном положении. Покровительствуемые дети всегда относятся с почтением к своему патрону и иногда могут получить позволение принять его у себя в Суровом доме. Эти отношения между патронами и их молодыми клиентами носят на себе вполне сердечный характер и весьма полезны для обеих сторон. Если бы все исправительные, сиротские дома, тюрьмы и иные пенитенциарные заведения подражали этому примеру местного патроната, то наверное достигли бы наилучших результатов в деле устройства детей по выходе из заведения» [1, с. 140–141].

В других германских учреждениях для несовершеннолетних преступников, например в заведении «Люхтенберг», были свои методы патронирования. Например, «за работу питомцев установлено вознаграждение, которое начинает отчисляться им спустя 4 недели по их поступлении. Начиная с этого срока, они получают в течение двух месяцев по 5 пфеннигов (2 ½ копейки) в день, а затем по 10 пфеннигов. Через 4 месяца лучшие из воспитанников могут получить 15% прибавки. Деньги на руки не выдаются, а вносятся на сберегательные книжки. На эти же книжки заносится весь заработок воспитанников и по выходе их из учреждения до достижения ими совершеннолетия (21 год), после чего лишь владелец книжки может взять с нее деньги» [7, с. 11]. Деньги на устройство после выхода из колонии были необходимы.

В Евангелическом Институте св. Магдалены, в конце XIX в., где содержались «малолетние девицы с низкой социальной ответственностью» сообщалось, что из «72 девиц, прошедших через исправление, только 19 предались прежнему пороку». В Институте Св. Магдалены в Панкове (под Берлином) «из 467 девочек,

прошедших через заведение в течение двадцати пяти лет – 215 находятся в при-
слугах или занимают другие соответствующие должности; 54 – в семьях; 49 –
вышли замуж; 5 – эмигрировали в Америку; 20 умерли и только 72 возвратились
обратно в заведение» [8, с. 29].

Патронирование бывших воспитанников и в колонии «Раугхаус», и в других
германских колониях помогло им устраиваться в жизни. Бывшие несовершенно-
летние правонарушители создавали семьи, у них появлялись дети, они прожи-
вали законопослушную и полезную для общества жизнь. Патронат и помощь по-
могали воспитанникам колоний, многие из которых, встав на ноги, в свою оче-
редь присылали денежные и другого вида благодарности в свои бывшие испра-
вительные заведения.

Список литературы

1. Альбицкий Е. Исправительно-воспитательные заведения для несовер-
шеннолетних преступников и детей брошенных в связи с законодательством о
принудительном воспитании / Е. Альбицкий, А. Ширген. – Саратов: Типография
губернского ведомства, 1893.

2. Ховен ван Дер А.И. Заботы общества о судьбе малолетних преступников
/ А.И. Ховен ван Дер // Дело. – 1873. – №7.

3. Лаврентьев М.В. Германская колония для несовершеннолетних правона-
рушителей Раугхаус в XIX – начале XX вв. / М.В. Лаврентьев, А.Н. Сулимин // *Образование и педагогика: теория и практика: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 30 дек. 2020 г.)* / редкол.: Ж.В. Мурзина [и др.]. – Чебоксары: ИД «Среда», 2020. – ISBN 978-5-907313-97-2.

4. Лаврентьев М.В. Специфика поощрений и взысканий в германской коло-
нии для несовершеннолетних правонарушителей Раугхаус в XIX в. – нач. XX в.
/ М.В. Лаврентьев, А.Н. Сулимин // *Общество и наука: векторы развития: мате-
риалы Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием (Чебоксары, 18
дек. 2020 г.)* / редкол.: О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив
плюс», 2020.

5. Лаврентьев М.В. Воспитание и обучение в германской колонии для несовершеннолетних преступников Раугхаус в XIX в. – нач. XX в. / М.В. Лаврентьев, А.В. Косырев // Мастерство педагога: от вопросов к решениям: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием (Чебоксары, 30 окт. 2020 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2020.

6. Лаврентьев М.В. Институт «старших братьев» в германской колонии для несовершеннолетних правонарушителей Раугхаус в XIX в. – нач. XX в. / М.В. Лаврентьев, А.В. Косырев // Научное и образовательное пространство: перспективы развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 6 нояб. 2020 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2020.

7. Ануфриев К.И. Воспитательно-исправительные заведения и учреждения трудовой помощи и принудительного труда в Западной Европе (Германия, Бельгия, Англия, Франция и Швейцария) / К.И. Ануфриев. – Петроград: Городская типография, 1915.

8. Исправительное воспитание несовершеннолетних в Западной Европе и Америке. – СПб., 1911.